

ЛОГВИНОВ Виктор Николаевич — заслуженный архитектор РФ, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, действительный член Международной академии архитектуры, первый вице-президент Союза архитекторов России, руководитель мастерской ООО «Теоретическая мастерская архитектора Логвинова» (tma.logvinova@gmail.com)

РОССИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ¹

Аннотация. В статье автор, один из виднейших архитекторов современной России, размышляет о судьбах и перспективах развития российского градостроительства и — шире — о судьбе российской культуры и государства. В результате типового проектирования российские города потеряли свою индивидуальность и самобытность, а граждане России лишились понимания архитектуры как искусства, заодно потеряв понятие «малая родина», возможность любить и гордиться своим замечательным и неповторимым городом. Типовое проектирование и искусство — вещи несовместимые и взаимоисключающие. Типовое проектирование имеет только разрушительное значение для социальной сферы и культуры народа. Отдельная проблема — изымание в современных условиях исключительных авторских прав у архитекторов при заключении контрактов на проектирование. В статье сделан вывод, что невиданная в мировой практике подчиненность архитектуры строительству в РФ, пагубная для культуры и государства, очень выгодна для нового правящего класса — крупного строительного бизнеса, ставшего к тому же крупнейшим владельцем земель в городах.

Ключевые слова: архитектура, трагедия современной культуры, российское градостроительство, типовое проектирование, авторские права, строительный бизнес

1. Игра образов

В советское время существовало понятие — «хрущобы». Но тогда застройкой микрорайонов занимались опытные архитекторы-градостроители, старавшиеся всеми силами сыграть «застывшую музыку» на одной-двух нотах типовых проектов. Здесь применялась масса хитроумных приемов расстановки типовых пяти- и девятиэтажных домов, долженствующих придать гуманность бесчеловечным произведениям ДСК. Между утопающими в зелени жилыми коробками обязательно размещались корбочки детсадов, школ и магазинов, составляя нечто вроде архитектурной композиции, ранее именованной «ансамблем». Но главное — тогда были ныне отмененные нормы плотности, не допускавшие чрезмерной скученности населения, обеспечивающие ощущение простора и связи с природой. Да по сравнению с нынешними произведениями «девелоперского» искусства хрущевские районы — просто образцы хорошего вкуса и гуманной среды жизнедеятельности!

По уровню концентрации населения современные кварталы ближе к баракам концлагеря или, точнее, свинарникам! Вот точный «архитектурный» образ: ряды из десятков одинаковых зданий «облыжной» архитектуры, минимальные расстояния между зданиями для выгула скотины, прямые проезды для подвоза кормов. Пусть отъедаются и дают шетину и сало к Рождеству. А еще лучше — проценты по ипотеке.

Но люди жить будут как свиньи, если к ним относиться как к скотине. Очень и очень скоро подобные районы станут головной болью для властей города и органов. Типичная для барачков и районов хрущоб агрессия, хулиганство и вандализм покажутся детскими игрушками по сравнению с нравами обитателей подобных «сельхозсооружений». «Сэкономленные» на проектировании этих районов деньги обернутся в десятки и сотни раз большими тратами государства.

¹ Полный вариант статьи с фотографиями и иллюстрациями можно прочитать в электронной версии журнала «Власть»

Унылая, однообразная и безобразная среда действует на человека угнетающе, пробуждая злость и агрессию. Этот непреложный закон, доказанный всем мировым опытом, действует независимо от того, знают о нем власти какой-либо «развивающейся» страны или нет.

2. «Так скажите, зачем и кому это нужно?..»

Понятно, что концентрация населения повышает плотность застройки, обеспечивая «эффективность инвестиций». А в условиях отсутствия «рынка покупателя», но при либеральных рыночных законах (отмененных нормах плотности) было бы грешно не воспользоваться этой головокружительной возможностью, тем более что наш непривередливый, выросший в панельных домах покупатель при отсутствии выбора рано или поздно все равно купит все с любым качеством архитектуры или без нее вообще.

Понятно, что строить школы и детские сады инвесторам крайне невыгодно, и, естественно, они будут всеми силами отбиваться от этих «обременений». Некомплектность застройки в России извечна и неистребима, как и сама жилищная проблема. Если коммунисты обещали обеспечить всех граждан страны отдельными квартирами (в панельных домах) к 1980 г. и не смогли выполнить это обещание за все десятилетия индустриализации строительства (с 1956 г.), то сколько же понадобится для этого веков, если государство, кроме ипотеки, ничего для решения жилищной проблемы делать не будет?

Индустриализация строительства, оставившая на теле наших городов уродливые шрамы, была нужна только для решения острейшей жилищной проблемы, а типовое проектирование было нужно как инструмент индустриализации. В советские времена типовое проектирование оправдывалось необходимостью загрузки 500 государственных домостроительных комбинатов, гнавших на всю страну одинаковые индустриальные конструкции и типовые серии. Другие (кирпичные) дома фактически были запрещены, и советский человек, получавший квартиру в типовом панельном доме бесплатно, не привык смотреть в зубы дареному коню.

Но ныне все советские ДСК либо разорились, либо реорганизовали свое производство под более гибкую технологию. Типовое проектирование потеряло всякий технологический и социальный смысл, т.к. теперь почти все строится из монолита, кирпича или металлоконструкций.

Стоимость строительства по индивидуальным проектам ничуть не больше, чем строительство по типовым проектам. Более того, типовой проект годится только для строительства «в чистом поле». В условиях сложного участка, при реконструкции жесткий, чаще всего упрощенный типовой проект априори не может влезть в участок без крупных потерь выхода площадей. Типовое проектирование не имеет никакого экономического смысла для строительства.

В результате типового проектирования 1950–1990-х гг. российские города потеряли свою индивидуальность и самобытность, а граждане России лишились понимания архитектуры как искусства, заодно потеряв понятие «малая родина», возможность любить и гордиться своим замечательным и неповторимым городом.

Повышение эстетической ценности архитектурной среды российских городов, государственная поддержка архитектурного творчества, признание архитектуры социально значимым видом искусства определено Основами государственной культурной политики. Но на практике это фактически зачеркивается текущей градостроительной политикой государства. Типовое проектирование и искусство — вещи несовместимые и взаимоисключающие. Типовое проектирование

уничтожает культуру и оказывает только разрушительное воздействие на социальную сферу и культуру народа.

Типового проектирования нет ни в одной развитой цивилизованной стране. Вместо того чтобы, по примеру многих стран Европы, запретить строительство двух одинаковых зданий в одном городе, государство издает законы, навязывающие обществу типовое проектирование и буквально убивающие архитектуру и культуру вообще.

Так зачем же надо реанимировать полностью изживший себя институт типового проектирования? Зачем дискредитировать современную российскую архитектуру и уродовать города нашей Родины? Смешной вопрос. Ради прибыли. Так как декларация об экономической эффективности строительства по типовым проектам — это ложь, то остается только одна причина — экономия на проектировании и экспертизе. И все! Других причин нет и быть не может.

В советский период вся градостроительная политика государства была направлена на скорейшее решение жилищной проблемы, а культура сознательно приносилась в жертву этой цели. Ныне вся политика государства направлена только на освобождение крупного бизнеса от всякого регулирования и получение им максимальной прибыли от строительства. Ради этой великой цели можно принести в жертву все!

И каков же размер этой самой прибыли, ради которой не жаль ни архитектуры, ни культуры, ни Родины? По официальной статистике в 2013 г. стоимость всех проектных работ составляла 5% стоимости строительства. Но это еще до кризиса, буквально обрушившего цены на проектом рынке, включая все сложные и престижные объекты: мосты, автодороги, олимпийские объекты, театры, музеи и даже Парламентский центр.

За проект (с рабочей) массового жилья и объектов соцкультбыта еще 3 года назад платили 1 000—1 500 руб. за 1 кв. м проектируемого здания. Ныне никто не дает больше 400—600 руб., или 1,5% стоимости строительства! В условиях рухнувшего рубля и тяжелейшего инвестиционного кризиса в Подмосковье, например, гастарбайтеры из соседних областей предлагают полный цикл проектных работ для строительства жилых многоэтажных домов по 240 руб. за 1 кв. м! Качество этой «продукции» — соответствующее, но качество для ослепленных образом «дворца» инвесторов не имеет никакого значения.

Однако «сэкономить» на типовом проекте можно не более одной трети этой сумасшедшей суммы, т.к. генплан, сети, основания и фундаменты, первые этажи все равно «индивидуальные» и требуют прохождения экспертизы. Да и все остальное надо «привязывать» к месту, к возможностям подрядчика, зачастую очень сильно переработав типовой проект. Значит, общество должно мириться с ужасным качеством среды своей жизнедеятельности, нести гигантские социальные и культурные издержки, создавая антисоциальные условия и рассадники криминала, ради того, чтобы инвестор положил в карман 0,5% стоимости строительства, или 80 руб. с 1 построенного квадратного метра!

Это как же нужно любить деньги и ненавидеть людей и свою землю! Почему государство стало абсолютно глухим к голосу профессионалов, пытающихся защитить интересы общества?

Архитектор, как любой профессионал, защищая общественные интересы, невольно входит в противоречие с бизнесом, мешая ему получать максимальную, ничем не ограниченную прибыль. Надо непременно убрать любых профессионалов подальше от ушей власти, используя особую стратегию выдавливания из власти всех профессионалов и замещения их менеджерами и топ-менеджерами. В архитектуре это удалось на 120%! В Администрации Президента нет ни одного советника по архитектуре. В Правительстве РФ, в Государственной думе и Совете

Федерации нет ни одного профессионального архитектора-градостроителя. Нет их и в других ветвях федеральной власти.

В кошмарном сне невозможно представить себе, например, Министерство здравоохранения, переименованное в Министерство фармацевтической промышленности и обеспечения медицинских учреждений, в котором нет ни одного дипломированного врача! А вот в Министерстве строительства и ЖКХ, выполняющем «функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере архитектуры и градостроительства», нет ни одного архитектора-градостроителя, и это при том, что в предыдущем ответственном за архитектуру органе – Министерстве регионального развития – было аж 2 замминистра с архитектурным образованием.

Хорошо, в штате нет, так, может, есть нештатные общественные советники? И действительно, при Минстрое есть Общественный совет, в президиуме которого... тоже нет ни одного архитектора. В комиссии в сфере градостроительной деятельности и архитектуры при Общественном совете Минстроя из 11 членов комиссии 2 архитектора: чудом занесенный сюда С.В. Гнедовский и... президент Ассоциации генподрядчиков в строительстве А.Ш. Шамузафаров, начинавший (хотя об этом мало кто знает) свою успешную карьеру за чертежной доской – архитектором. Остальные – представители крупного строительного бизнеса, зарабатывающие деньги на архитектуре и волей-неволей преследующие собственные бизнес-интересы.

3. Смертельный удар из-за угла

Примерно год назад стало известно об инициативе Торгово-промышленной палаты законодательно лишить всех архитекторов исключительных авторских прав на их произведения, передав их заказчикам, дабы никогда более не заморачиваться с решением вопросов прав авторов и полностью освободить строительный бизнес от всяческих «административных» барьеров и заодно – от профессионального контроля. Благо, что обязательный авторский надзор и участие авторов в приемке зданий были отменены еще 11 лет назад с принятием Градостроительного кодекса РФ, а участие авторов в реализации своего произведения уже давно фактически не применяется, т.к. оно существует, только «если иное не предусмотрено договором».

Однако эта инициатива противоречила всему международному праву и требовала изменения статей Гражданского кодекса РФ, провести которые без публичного обсуждения было невозможно. На таком обсуждении непременно были бы вскрыты истинные причины инициативы и обнаружены ее разрушительные последствия для культуры. Необходимо было выждать момент, чтобы провести эту суперидею «по-тихому».

И случай этот скоро представился. За «дымовой завесой» громких деклараций об эффективности типового проектирования и необходимости создания Реестра типовой проектной документации, прозвучавших на майском Государственном совете, была проведена молниеносная секретная операция. Внесенный в Думу Правительством РФ 3 марта и принятый в первом чтении 19 апреля проект федерального закона № 1010878-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» не содержал никаких положений об авторских правах архитекторов. Однако после Государственного совета он был срочно и без всякого обсуждения дополнен новым пунктом (ст. 110²) следующего содержания.

«Контракт, предметом которого является подготовка проектной документации объекта капитального строительства на основе архитектурного, градостроитель-

ного или садово-паркового проекта, должен содержать условия, согласно которым:

1) Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, от имени которых действует заказчик, принадлежит исключительное право использовать такой проект путем разработки проектной документации объекта капитального строительства и путем реализации такого проекта;

2) автор такого проекта не вправе требовать от заказчика указанной в настоящей части проектной документации предоставления ему права на участие в реализации своего проекта;

3) заказчик имеет право на многократное применение проектной документации объекта капитального строительства, разработанной на основе архитектурного, градостроительного, садово-паркового проекта, без согласия автора проекта».

Это некая невиданная в мировой практике «контрибуция» прав в пользу государства «для нужд развития типового проектирования!» Заодно (уникальный случай!) этим же законом была изменена статья Гражданского кодекса, для чего законопроект изменил свое название в обход регламента Государственной думы. 10 июня новый закон, по сути не соответствующий концепции закона, принятого в первом чтении, был вынесен по письму заместителя министра строительства и ЖКХ прямо на рассмотрение Государственной думы.

Дальнейшее похоже на закрученный детектив:

– 10 июня измененный проект закона был направлен на рассмотрение президиума Общественного совета при Минстрое;

– 14 июня он был переправлен в Комиссию по градостроительной деятельности и архитектуре;

– 15 июня от Союза архитекторов России на имя председателя Общественного совета были направлены резкие возражения против этого крайне вредного законопроекта. Аналогичное письмо на имя министра было направлено от Российской академии архитектуры и строительных наук с просьбой отозвать закон. Но было уже поздно, и все запросы к Общественному совету оказались просто игрой в правила в игре без правил;

– 22 июня на рекордном по числу рассмотренных законов заключительном заседании Государственная дума 6-го созыва в ряду 66 рассмотренных законопроектов приняла (не читая) и убийственный для российской архитектуры закон;

– 3 июля новый закон был подписан президентом.

Окончательную точку в этой детективной истории поставило письмо заместителя министра строительства и ЖКХ, направлявшего законопроект в Государственную думу и Общественный совет Минстроя. В письме господин Х.Д. Мавляиров искренне недоумевал: мол, поезд все равно ушел, а авторские права у архитекторов никто не отнимал – статья о том, что авторы произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства имеют исключительные права на использование своего произведения, в Гражданском кодексе осталась. Складывается впечатление, что Хамит Давлетярович (строитель по образованию) действительно не представляет, чем грозит новый закон во вверенной ему сфере деятельности, а читать Основы государственной культурной политики он не обязан, т.к. это другая отрасль, за которую отвечает другое министерство.

Вся эта история наводит на очень грустные мысли о судьбах России. Если государственный деятель уровня заместителя министра просто не понимает разницы между правом государства приобретать исключительные авторские права и обязанностью всех чиновников в обязательном порядке изымать у авторов их права

при заключении контрактов на проектирование всех без исключения объектов, то это не личная трагедия замминистра, а трагедия государства.

Но если любой замминистра без всякого обсуждения, фактически тайно, может внести в законодательство любые изменения по изъятию гражданских прав, а все законодательные органы, даже не читая, молниеносно принимают любые такие изменения, то это уже трагедия не государства, а общества, создавшего такое государство.

Политика государства по отношению к архитектуре определилась окончательно и бесповоротно – оно видело архитектуру в гробу! Так что пора ставить памятник на могиле архитектуры с выбитой на нем датой смерти – 22 июня 2016 г. в соответствии с федеральным законом «О погребении и похоронном деле», которые по иронии судьбы также находятся в ведении Министерства строительства и ЖКХ.

4. Жизнь после смерти архитектуры

Отныне заказчик может делать с любым проектом все, что угодно: передавать его на любой стадии любому другому проектировщику, переделывать, изменять и уродовать проектные решения, не обращая никакого внимания на права авторов. По сути, заказчик становится единственным полноправным «автором» архитектурных объектов. Пока это только государственный и муниципальный заказчик, действующий как бы на благо государства и от его имени. Но завтра этой возможностью обязательно воспользуются частные заказчики, вписывая в договоры пункты о передаче им исключительных авторских прав. И отнюдь не ради общего блага.

А архитекторы вдобавок к нищете и безработице, вызванной жестоким инвестиционным кризисом вкупе с полной коррумпированностью системы распределения заказов, получили еще и полное бесправие. Ни для кого не секрет, что сегодня работой завалены только архитекторы, «приближенные к власти» и делящиеся с нею прибылями.

Бизнес снова победил гражданское общество. Предсказать последствия этого антиархитектурного закона не просто, а очень просто. В 2015 г. средняя зарплата выпускников архитектурных вузов России (за исключением Москвы), по данным Министерства образования и науки РФ, составляла от 26,94 (в Санкт-Петербурге) до 13,03 (в Южном округе) тысяч руб. в месяц. При этом четверть выпускников так и не нашли работу по специальности, несмотря на то что в России число архитекторов на 1 000 жителей раз в 6–10 ниже, чем в европейских странах и США. Поняв, что творчество в этой стране никому не нужно (а нужны только деньги) и ничем не защищено, самые способные молодые архитекторы уйдут из профессии или уедут из страны, еще больше усугубив печальную статистику обеспеченности России архитекторами. Это, безусловно, повлияет на качество архитектуры самым пагубным образом, обеспечив в ближайшем будущем дальнейшее отставание России в архитектуре.

Особенно больно ударит этот закон, принятый «в целях обеспечения возможности полноценно реализовывать функции Минстроя России в части ведения реестра типовой проектной документации», как раз по индивидуальному проектированию архитектурных объектов, имеющих большое социальное или градостроительное значение. Закон, не делая никаких различий между «типовым» и «индивидуальным», ставит крест на качественной архитектуре, т.к. свободная замена заказчиком проектировщиков на любой стадии (например, с целью получения «отката») с неизбежной переделкой проектных решений никак не способствует повышению качества даже там, где оно просто необходимо.

С «авторской архитектурой» музеев, театров, храмов будет полностью покон-

чено. Обвал качества архитектурных решений в России неизбежен, но обвинят в этом как раз лишенных авторских прав российских архитекторов.

Ничего страшного, найдем знаменитых зарубежных архитекторов. Дудки! Столь любимые нашей элитой «звезды мировой архитектуры» будут обходить Россию за сто верст, узнав о том, что заказчик может делать с их проектом все, что угодно. Столь дикие обычаи распугают всех Фостеров и Эгераатов. Заодно будет покончено с мечтами КБ «Стрелка» о новом законе об архитектурной деятельности, по которому архитектор, как в Голландии, будет делать только архитектурную концепцию, а все иные заказчики и «проектировщики» будут беспрекословно реализовывать эту концепцию, защищенную авторским правом. Кстати, концепции в России авторским правом не защищаются. Права на авторское участие в России уже нет, а заказчик может передать дальнейшую разработку любому иному проектировщику.

Но самое страшное, что законодательство России открывает широчайшие перспективы для стиля «свинарников» и «казарм», которые очень скоро заполнят просторы нашей родины, нанеся удар культуре и качеству среды жизнедеятельности не менее разрушительный, чем все типовое панельное домостроение советского периода.

Меняется политика — меняются образы и стили, а подчиненность архитектуры интересам строительства остается. Оказалась, что пагубная для культуры невиданная в мировой практике подчиненность архитектуры строительству очень выгодна для нового правящего класса — крупного строительного бизнеса, ставшего к тому же крупнейшим владельцем земель в городах. Идеология нынешней правящей элиты предельно проста: цель жизни — обогащение, цель государства — построение рынка, цель рынка — прибыль. Ради этого нового идола на наших глазах рождается новый стиль.

Под чьим именем войдет этот стиль в историю?

LOGVINOV Viktor Nikolaevich, Honored Architect of Russia, Corresponding Member of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Member of the International Academy of Architecture, first Vice-president of the Union of Architects of Russia, Head of the Workshop «Architect Logvinov Creative Workshop» (tma.logvinova@gmail.com)

RUSSIAN ARCHITECTURE: LIFE AFTER DEATH

Abstract. *In the article the author, one of the most outstanding architects in the modern Russia, reflects on the fate and prospects of Russian urban development, and more widely – on the fate of Russian culture and the state. As a result of standardized designing Russian cities have lost their individuality and identity, and Russian citizens have lost the understanding of architecture as an art, at the same time, having lost the notion of small homeland, and the ability to love and be proud of their wonderful and unique cities. Standardized designing and art are incompatible and mutually exclusive things; this kind of designing is only destructive for the social sphere and culture of the people. A separate problem is deprivation under current conditions of an architect of the exclusive rights after the conclusion of contracts for the design. The article concluded, that unprecedented in the world practice subordination of architecture to building, harmful for the culture and the state, is very beneficial for the new ruling class – a large construction business, which has become the largest owner of the cities' land in Russia.*

Keywords: *architecture, tragedy of modern culture, Russian urban development, standardized designing, copyright, construction business*